Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-69-73

ВОИНЦЕВ Алексей Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
ФКОУ ВО Самарский юридический институт
ФСИН России,
ORCID ID 0009-0002-8586-2971,
e-mail: alexey@vointsev.ru

ЕКАТЕРИНСКАЯ Елизавета Александровна,
Студент факультета подготовки государственных и
муниципальных служащих ФКОУ ВО Самарский юридический
институт ФСИН России,
e-mail: elisabetaekaterinskaya@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ДИСКРЕДИТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Введение в российское законодательство административной и уголовной ответственности за совершение деяний, направленных против деятельности органов государственной власти и Вооруженных Сил РФ, актуализировало проблему защиты авторитета иных силовых структур, в частности, уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Деятельность учреждений и органов УИС, как важного элемента системы правоохранительных органов, также нуждается в обеспечении информационной безопасности и защите от действий, подрывающих общественное доверие.*

В статье систематизированы ключевые признаки дискредитации как противоправного деяния, направленного против правоохранительных органов. Авторами проводится сравнительный анализ составов правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ) выявлены специфические объекты посягательства применительно к УИС: не только авторитет и репутация, но и обеспечиваемая системой исправления осужденных, правопорядок и безопасность в учреждениях. Сформулировано авторское определение дискредитации деятельности учреждений и органов УИС, которое может быть использовано для дальнейшего развития административно-правовой и уголовно-правовой доктрины, а также в правотворческой деятельности. Делается вывод о необходимости дифференцированного подхода к защите различных государственных институтов с учетом их функционального предназначения.

Ключевые слова*: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; дискредитация; уголовно-исполнительная система; информационная безопасность; преступление; административное правонарушение.*

VOINTSEV Alexey Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law,
FKOU HE Samara Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

EKATERINSKAYA Elizaveta Alexandrovna,
Student of the faculty of training state and municipal employees
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CONCEPT AND SIGNS OF DISCREDITING THE ACTIVITIES OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM INSTITUTIONS

Annotation. *The introduction of administrative and criminal liability for acts directed against the activities of state authorities and the Armed Forces of the Russian Federation into Russian legislation has highlighted the need to protect the authority of other law enforcement agencies, particularly the penal system (hereinafter referred to as the Penal System). The activities of the Penal System, as an important element of the law enforcement system, also require ensuring information security and protection against actions that undermine public trust.*

This article systematizes the key features of discrediting as an illegal act directed against law enforcement agencies. The authors conduct a comparative analysis of the offenses aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Armed Forces of the Russian Federation) and identify specific objects of encroachment in relation to the penal system: not only the authority and reputation, but also the correction system, law and order, and security in institutions.

Key words: *institutions and bodies of the penal system; discrediting; penal system; information security; crime; administrative offense.*

В современных условиях, связанных с обострением геополитической обстановки перед государством, особо остро, стоит задача, связанная с обеспечением безопасности населения. Данная задача направлена не только на физическую защиту граждан, но и на обеспечение безопасности в информационной сфере. В условиях технологического роста, увеличения объема и доступности информации, распространение ложных сведений о деятельности государственных органов несет особую угрозу стабильности государства в целом.

Особое значение в данной сфере приобретает необходимость защиты государственных органов от сведений, дискредитирующих их. Вопросы обеспечения защиты государственных органов в информационной среде становятся все более актуальными, однако правовых механизмов, направленных на защиту деятельности органов государственной власти существует недостаточно.

В настоящий момент в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях введена ответственность за действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Таким образом уголовная ответственность наступает за совершение деяний, включающих в себя признаки состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, а административная ответственность за совершение деяний, содержащих признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что с момента введения данного состава преступления в 2023 году к уголовной ответственности привлечено – 46 человек, а в 2024 году – 63 человека, к административной ответственности за аналогичные действия в 2023 году привлечено – 3053 человек, а в 2024 – 2221 [1].

Эти данные свидетельствуют об актуальности введения данного состава преступления и административного правонарушения для обеспечения информационной защиты деятельности Вооруженных Сил РФ, однако остальные государственные органы, в частности органы уголовно-исполнительной системы не обеспечены таким правовым механизмом защиты.

Вопросы, связанные с дискредитацией деятельности органов государственной власти приобретают свою актуальность в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, увеличением объема информации, доступной для простого населения. Однако в связи с увеличением объема информации возникают вопросы, связанные с ее достоверностью, что ставит под угрозу авторитет государственных органов в том числе.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу о том, что какого-либо легального определения термину «дискредитация деятельности органов государственной власти» не существует, поэтому следует обратиться к достижениям науки уголовного права\. Которые будут относиться к осуждаемой нами теме.

По мнению А.М. Шамаева под дискредитацией деятельности органов внутренних дел следует понимать «умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа сотрудников органов внутренних дел, доверия к ним, отрицательно влияющие на общественное мнение о деятельности органов внутренних дел» [2, с. 120].

В научных трудах Н.Н. Дьяченко описывается следующее определение дискредитации: «Дискредитация представляет собой распространение заведомо ложных порочащих сведений, а также совершение иных действий, умаляющих авторитет органов правопорядка и их сотрудников, в связи с осуществлением ими своей законной деятельности или из мести за такую деятельность» [3, с. 56].

В свою очередь А.В. Карякин под дискредитацией понимает «умышленные действия, направ-

ленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия к кому-либо, умаление его достоинства и авторитета» [4, с. 167].

Так же, нельзя не обратиться к мнению Г.С. Иваненко, который отмечал, что «Коммуникативное содержание дискредитации заключается в подрыве доверия к лицу или организации, умалении авторитета, значения кого- или чего-либо, снижении популярности, позитивной оценки, в формировании негативного отношения, отторжения, неприятия» [5, с. 135].

Изучение вопросов, связанных с дискредитацией деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, невозможно без рассмотрения смежных составов административных правонарушений и преступлений. Именно по этой причине целесообразно рассмотреть, что понимается под дискредитацией деятельности Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ). В соответствии с действующим уголовным законодательством, под дискредитацией ВС РФ понимаются публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Исходя из рассмотренных нами подходов к определению термина «дискредитация», можно выделить следующие признаки данного явления:

Во-первых, все перечисленные определения содержат в себе единую позицию, что деятельность, связанная с дискредитацией органов государственной власти, является умышленной.

Говоря о дискредитации уголовно-исполнительной системы, мы также говорим об умышленных действиях, направленных на умаление авторитета учреждений, который в свою очередь является важнейшим социальным капиталом, основанном на представлениях об эффективности и справедливости деятельности как системы в целом, так и отдельных учреждений в частности.

Как правило, лицами, заинтересованными в дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы, являются люди ведущие криминальный образ жизни, осужденные отбывающие наказание в виде лишения свободы, либо уже отбывшие наказание, а также лидеры и активные участники преступных сообществ.

К примеру, на официальном сайте Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека размещена статья, в которых освящаются рассказы бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение различных преступлений, о периоде отбывания наказания в исправительных учреждениях [6]. В данной статье рассказывается о тяжелых условиях отбывания наказания осужденными, однако проверить достоверность данных сведений не представляется возможным. Умышленное размещение данного материала в открытом доступе имеет своей целью именно формирование негативного отношения к деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

В условия современной открытости и доступности информации огромное распространение приобретает и внутренняя дискредитация. Под которой следует понимать умышленные действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленные на распространение порочащих сведений о деятельности исправительных учреждений или порядке прохождения службы в указанной системе. Очень часто таким видом дискредитации занимаются бывшие сотрудники исправительных учреждений, прекратившие служебные отношения.

Например, в открытом доступе на блог-платформе «Дзен» размещаются материалы бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, с негативными воспоминаниями о службе в учреждениях. Чаще всего в таких статьях сотрудники делятся именно негативными воспоминаниями, не отражая всей объективной действительности, в связи с чем у «простого» населения, не осведомленного с особенностями прохождения службы в уголовно-исполнительной системе формируется негативное отношение, что отрицательно влияет на престиж службы.

В последствии дискредитации страдает репутация персонала исправительных учреждений, поскольку снижается доверие к ним как к профессионалам, что по мнению лиц, занимающихся дискредитирующей деятельностью, должно пагубно сказаться на успешной ресоциализации осужденных, и предупреждении рецидивов преступлений.

Обеспечение информационной защищенности учреждений и органов УИС реализуется посредством комплекса организационных и технических мероприятий. В соответствии с требованиями действующего законодательства в учреждениях осуществляется систематизированный учет применяемых технических средств обработки и хранения данных, включая накопители информации различных типов. Указанная деятельность регламентируется нормативными актами, закрепляющими порядок контроля и эксплуатации соответствующего оборудования.

Существенным направлением деятельности является повышение уровня компетентности персонала в области информационной безопасности. В учреждениях проводится целенаправленная подготовка сотрудников, направленная на

формирование знаний о потенциальных угрозах, рисках утраты или компрометации информации, а также о действующих регламентах и процедурах обеспечения ее защиты.

Одновременно реализуется комплекс мер противодействия внешним киберугрозам. Учреждения и органы УИС применяют современные программно-технические средства защиты, включая антивирусные решения, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений и иные инструменты предотвращения несанкционированного доступа и вредоносного воздействия. Совокупность указанных мер формирует целостную систему обеспечения информационной безопасности в учреждениях и органах УИС.

Во-вторых, важным признаком дискредитирующих действий выступает форма их выражения. Авторы приведенных определений останавливаются на том факте, что данные действия совершаются путем распространения ложных сведений. Однако, также следует согласиться, что дискредитация может выражаться путем совершения различного рода провокационных действий, угроз, демонстраций и иных форм общественно-опасного поведения.

Приведем примеры таких действий, направленных на дискредитацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Например, 09 апреля 2020 года в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области начались массовые беспорядки, информация о событиях передавалась видеооформлениями, распространявшимися правозащитной организацией Gulagu.net.

Позднее о массовых беспорядках в исправительном учреждении вышло сообщение в газете The Times, в частности говорилось о том, что «6 мая правозащитник Павел Глущенко заявил о смерти одного из заключённых, участвовавших в бунте. По информации СМИ, он умер в Воронеже, куда был доставлен с переломом позвоночника» [6].

Однако эти сведения были опровергну сотрудниками ГУФСИН России по Иркутской области, а именно «Все эти сведения не соответствуют действительности. Осуждённые, являющиеся участниками беспорядков в ИК-15, на время расследования переведены в другие учреждения уголовно-исполнительной системы Иркутской области. В другие регионы России осуждённых из ИК-15 не этапировали. Ни у одного из участников бунта не был диагностирован компрессионный перелом позвоночника» [7].

В-третьих, следующим признаком дискредитации выступает цель ее совершения. Представленные определения среди результатов такой деятельности выделяют подрыв авторитета и имиджа службы в государственных органах, умаления достоинства сотрудников этих органов, формирование негативной оценки со стороны общества к различным государственным органам. То же самое прослеживается и в дискредитации по отношению к деятельности исправительных учреждений.

Остановимся подробнее на значении терминов «честь» и достоинство». Нельзя не согласиться с мнением А. А. Поповой, которая описывает данные явления следующим образом: «Честь – это внешнее признание поступков человека, общественная оценка личности, которую он завоевывает в процессе жизни», в свою очередь под достоинством понимается «то, что принадлежит человеку по праву с момента рождения (самооценка)» [8, с. 209].

В условиях развития современных технологий деятельность государственных органов в целом, а также учреждений уголовно-исполнительной системы подвергается «определенной волне» негативного воздействия, что оказывает негативное воздействие на отношение населения к этим органам.

Эти действия негативно сказываются на эффективность деятельности учреждений, так как огромное количество сил и ресурсов требуется для противодействия негативному влиянию, вместо выполнения основных функций исправительных учреждений.

В-четвертых, публичность действий, в нашем представлении, дискредитация предполагает наличие третьего лица – адресата, которого пытаются убедить в негативности объекта дискредитации. Это отличает дискредитацию от простого выражения мнения, так как необходимо, чтобы целью действий был подрыв доверия к органам власти у других лиц, т.е. попытка убедить в правильности своего мнения другое лицо.

Все эти признаки присущи в том числе и для действий, направленных на дискредитацию учреждений уголовно-исполнительной системы, в связи с этим предлагается под дискредитацией деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы понимать совокупность умышленных публичных действий, направленных на подрыв авторитета, имиджа и доверия граждан к органам государственной власти, их должностным лицам или к исполнению ими своих полномочий, осуществляемых путём распространения порочащих сведений (как истинных, так и ложных), совершения иных актов унижения чести и достоинства, а также призывов к воспрепятствованию законной деятельности, в результате которых формируется негативное отношение и происходит снижение общественного доверия к органам государственной власти.

Вопросы противодействия негативному влиянию на деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в последние годы приобретают особое значение. Условия открытости и доступности информации требуют от государства особого внимания в данной сфере общественной жизни.

Одним из путей решения данного вопроса предлагается рассмотрение вопроса о введении в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях составов правонарушений, предусматривающих ответственность за дискредитацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

[1] Судебная статистика // Официальный сайт Агентства правовой информации. URL: https://stat.апи-пресс.рф/ (дата обращения: 23.12.2025).

[2] Шамаев А.М. Некоторые вопросы противодействия дискредитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, участвующих в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского федерального округа // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 120-122.

[3] Дьяченко Н.Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. – 2013.-№ 3. – С. 56

[4] Карякин А.В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2009. — № 2. — С. 163—167.

[5] Иваненко Г.С. Текстовые тактики ухода от правовой ответственности при реализации стратегии дискредитации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 4. С. 135.

[6] Масюк Е. В. Бывшие силовики – о своей отсидке в колонии для избранных // Официальный сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. URL: https://www.president-sovet.ru/members/blogs/post/ya_realno_rab_u_fsina_byvshie_siloviki_o_svoey_otsidke_v_kolonii_dlya_izbrannykh/. (дата обращения – 20.01.2026).

[7] Английская газета The Times опубликовала материал о бунте в ангарской колонии № 15 // Официальный сайт сетевого издательства «Ирсити.ру». URL: https://ircity.ru/text/society/2020/05/14/70675175/ (дата обращения: 20.01.2026).

[8] ГУФСИН Приангарья опровергло информацию о смерти заключенного ангарской колонии // Официальный сайт сетевого издательства «Ирсити.ру». URL: https://ircity.ru/text/society/2020/05/07/70674620/. (дата обращения: 20.01.2026).

[9] Попова А. А. Правовые и организационные основы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от дискредитации // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 5. – С. 208-212.

References:

[1] Judicial statistics//Official website of the Legal Information Agency. URL: https://stat.апи-пресс.рф/ (access date: 23.12.2025).

[2] Shamaev A.M. Some issues of counteracting the discrediting of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation participating in counter-terrorist operations in the territory of the North Caucasus Federal District//Gaps in Russian legislation. – 2017. – № 3. - S. 120-122.

[3] Dyachenko N.N. Forms and types of discrediting employees of the internal affairs bodies// Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013.-№ 3. - S. 56

[4] Karjakin A.V. Discrediting strategy as a way to implement speech aggression//Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. — 2009. — № 2. - S. 163-167.

[5] Ivanenko G.S. Textual tactics of evading legal responsibility in the implementation of the discrediting strategy//Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov. 2013. № 4. S. 135.

[6] Masyuk E.V. Former security officials - about their imprisonment in a colony for the elect//Official website of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights. URL: https://www.president-sovet.ru/members/blogs/post/ya_realno_rab_u_fsina_byvshie_siloviki_o_svoey_otsidke_v_kolonii_dlya_izbrannykh/. (date of circulation - 20.01.2026).

[7] The English newspaper The Times published an article about the riot in the Angarsk colony No. 15//Official website of the online publishing house “Ирсити.ру.” URL: https://ircity.ru/text/society/2020/05/14/70675175/ (access date: 20.01.2026).

[8] GUFSIN Priangarya denied information about the death of a prisoner of the Angarsk colony// Official website of the network publishing house “Ирсити.ру.” URL: https://ircity.ru/text/society/2020/05/07/70674620/. (accessed on: 20.01.2026).

[9] Popova A. A. Legal and organizational foundations for protecting employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation from discrediting//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 5. - S. 208-212.